

Глава 169 - Мы будем развлекать принцессу графства

Матриарх была в панике. Каждый раз, когда приходил императорский указ, это было похоже на землетрясение. Что будет на этот раз?

«Не слишком волнуйтесь». Бабушка Чжао увидела, что матриарх заставляла себя сесть. Она быстро оттолкнула ее обратно в постель: «Врач сказал, что если вы встанете с постели слишком рано, выздоровление будет медленнее. Вы должны слушать приказы врача!»

Матриарх ахнула от боли. Бабушке Чжао не нужно было толкать ее. Сама она даже не могла встать. Все, что она могла сделать, это паниковать: «Быстро посмотри, что там за императорский указ! Я не могу лично пойти, чтобы принять его. Если Император узнает, это будет преступление!»

Бабушка Чжао сказала: «Мастер привел молодых мисс и наложниц матерей на передний двор, чтобы принять его. Он также сказал евнуху о вашей ситуации. Этот евнух был очень разумным и только сказал, что все в порядке. Он сказал старшей мадам, позаботиться о своем здоровье. Император не скажет, что это преступление».

Матриарх наконец успокоилась и перестала паниковать. Она только молча лежала в постели, ожидая новостей.

Примерно через час Фэн Цзинь Юань привел Цзинь Чжэнь, Хан Ши, Ан Ши и Яо Ши во внутренний двор Шу Я.

Поскольку она должна была получить императорский указ, Яо Ши могла, наконец, покинуть павильон Тонг Шэн. Как только матриарх увидела Яо Ши, из ее глаз потекли слезы, казалось, будто она увидела близкого родственника.

Увидев это зрелище, Яо Ши также выпустила несколько слезинок. Она слышала, что матриарх была недовольна Фэн Цзинь Юанем из-за А-Хэнг. Она также слышала, что матриарх лежала в постели и плакала о том, что А-Хэнг умерла слишком рано. Хотя было возможно, что она скучала по Фэн Юй Хэн из-за своей боли, она слышала, как матриарх говорила после встречи с Бу Конгом на обратном пути: «Другие ласковы и лояльны, а как же вы?»

Она сделала шаг вперед и вытащила из рукава стопку медицинских пластырей: «Это было обнаружено в медицинской комнате А-Хэнг. Это все, что осталось. Это медицинские пластыри, которые я видела в прошлом. Теща, используйте их пока. В любом случае, они могут помочь некоторое время, и, надеюсь, они увеличат скорость восстановления».

Увидев эти медицинские пластыри, матриарх была даже счастливее, чем если бы она увидела деньги, так как оба ее глаза загорелись. Она быстро взяла их, а затем сказала со слезами на глазах: «Тебе было хорошо в павильоне Тонг Шэн? Разве поместье плохо обращалось с вами? Теперь, когда я больна и не могу встать, я надеюсь, тебя не запугивают другие». Она говорила, глядя на Хан Ши.

Этот взгляд заставил Хан Ши почувствовать себя обиженной: «Свекровь! Эта наложница хочет пойти в павильон Тонг Шэн, проблема в том, могу ли я войти? Не перекадывайте на меня всю вину за проблемы!»

«Разве я не говорила, что больше не хочу видеть эту бесполезную женщину?» Матриарх посмотрела на Фэн Цзинь Юаня: «Почему ты привел ее сюда снова?»

Недавно Фэн Цзинь Юань также начал ненавидеть Хан Ши. Раньше у этой женщины был приятный вид, но все почему-то неожиданно изменилось. Кроме того, она становилась настоящим бельмом на глазу. Сегодня, однако, Хан Ши должна была прийти.

Он собирался дать матриарху объяснения, но затем услышал, как она сказала, держась за руку Яо Ши: «Вы отправили людей продолжать искать А-Хэнг? У меня есть ощущение, что она не умерла. Такая прилежная девушка, как она могла умереть в огне?»

Это была единственная вещь, которую Фэн Цзинь Юань ненавидел слышать больше всего. Он тут же прочистил горло и прервал матриарха: «Мать, императорский указ пришел из дворца».

Матриарх была ошеломлена и, наконец, вспомнила дело об императорском указе. По сравнению с вопросом о Фэн Юй Хэн, императорский указ был важнее. Таким образом, она быстро изменила тему и спросила об этом: «Для кого был императорский указ? Что он говорит?»

Фэн Цзинь Юань сказал: «Это для всего поместья Фэн, и не только. Возможно, все семьи чиновников четвертого ранга или выше получили тот же указ».

«Что за указ?» Матриарх была немного обеспокоена.

Только тогда Фэн Цзинь Юань сказал: «Император назначил новую графскую принцессу Джи Ан. Мало того, что ей дали титул, у нее также есть феодальная усадьба. Я слышал, что эту графскую принцессу Джи Ан некоторое время запугивали. Император постановил, что во дворце будет банкет, чтобы помочь ей справиться с этим испугом. Все должностные лица и чиновники четвертого ранга и их семьи приглашаются к участию. Дата назначена на десятый день этого месяца».

Матриарх подсчитала даты на ее пальцах: «Десятый разве это не послезавтра?»

Фэн Цзинь Юань кивнул: «Это немного сжато во времени. Указ о нашей усадьбе, помимо приглашенного сына, также назвал всех молодых мисс усадьбы».

Хан Ши закрыла рот и слегка улыбнулась: «Назначение Императора говорит о том, что четвертая юная мисс должна войти во дворец!» Она сильно подчеркнула это слово, которое заставило матриарха почувствовать еще один всплеск гнева.

Но как ни сердилась она, она ничего не могла сделать. Фэн Цзинь Юань не обманывал бы императорский указ. Он приглашал всех молодых мисс усадьбы, тогда это определенно будут все молодые мисс.

Матриарх глубоко вздохнула и закрыла глаза, беспомощно сказав: «Тогда отправь кого-нибудь, чтобы вернуть ее».

На лице Хан Ши появилась улыбка: «Теща, не следует ли людям приготовить одежду для четвертой молодой мисс? Теперь, когда наступает зима, четвертая молодая мисс все еще растет. Одежда с прошлой зимы больше не подходит ей».

Как матриарх не могла понять эту логику, но она не хотела их готовить. Она просто чувствовала, что Фэн Фен Дай вела себя отвратительно. Таким образом, она яростно сказала: «Вы также знаете, что уже началась зима! Как зимняя одежда может быть сшита всего за один день? Вы хотите, чтобы она носила недоделанную одежду, когда войдет во дворец?»

Хан Ши посмотрела на нее: «Тогда их нужно купить в магазине готовой одежды!»

Матриарх кивнула: «Ун, здесь есть много магазинов с готовой одеждой. Попросите слугу купить комплект. Что касается цены, в любом случае вы сами платите за нее, поэтому можете покупать все, что захотите».

Хан Ши сердито потянула за рукав Фэн Цзинь Юаня и закричала: «Муж! Четвертая молодая мисс - твоя собственная дочь! Хотя она дочь наложницы, но теперь эта усадьба Дорогой муж, свекровь не слишком издевается?»

Фэн Цзинь Юань не чувствовал, что матриарх издевалась над другими. Если бы не императорский указ, объявляющий, что все молодые мисс должны присутствовать, независимо от того, что он сказал, он не хотел возвращать Фэн Фен Дай.

В стороне, Цзинь Чжэнь могла видеть, о чем думал Фэн Цзинь Юань, поэтому она посоветовала Хан Ши: «Старшая сестра, не беспокойтесь о муже. В любом случае, это всего лишь набор одежды. Старшая сестра так долго находилась в усадьбе, что не может быть, что вы не можете раздобыть эту сумму денег, верно?»

«Что ты понимаешь? Как слуга, когда у вас появилась возможность поговорить?» Надо сказать, что человек, которого Хан Ши ненавидела больше всего в усадьбе, кроме Фэн Юй Хэн, была Цзинь Чжэнь. Она изначально была той, кем больше всего интересовался Фэн Цзинь Юань, но с тех пор, как вошла Цзинь Чжэнь, Фэн Цзинь Юань даже не посетил ее двор. Это было все потому, что эта шлюха украла всю любовь, предназначенную для нее. Хан Ши посмотрела на Цзинь Чжэнь, и казалось, что из ее глаз может появиться огонь. Она не могла не проклинать: «Маленькое существо!»

«Ты ...» На лице Цзинь Чжэнь появился обиженный вид. Используя плечо Фэн Цзинь Юаня для поддержки, она начала плакать.

Матриарх указала на Хан Ши: «Убирайся отсюда! В будущем тебе не удастся сделать и шаг во внутренний двор Шу Я! Катись!»

Как могла Хан Ши быть готовой уйти. Она сделала все возможное, чтобы сказать: «Четвертая юная мисс вернется. Свекровь, несмотря ни на что, нужно добавить еще кое-что в четвертую комнату для молодой мисс».

Фэн Цзинь Юань посмотрел на нее, а также сказал: «Убирайся!» После того, как он сказал это, его личный слуга вышел вперед и вытащил Хан Ши за воротник.

Откуда у Хан Ши была сила для борьбы с этим слугой. Через некоторое время ее утащили. Ее крики слышались все дальше и дальше. Матриарх наконец почувствовала облегчение. Глядя снова на Цзинь Чжэнь, она не могла не утешить ее: «Не плачь. Это Хан Ши напомнила мне. Зима пришла. Ваша одежда еще не сделана. Бабушка Чжао, отправляйся за ними завтра!»

«Этот старый слуга запомнил». Старая бабушка подчинилась, добавив: «Но не хватает времени, чтобы одежда для молодых мисс была доставлена во дворец. Имперский указ пришел слишком внезапно».

Фэн Цзинь Юань сказал: «У Чэнь Юй много новой одежды, поэтому нет необходимости делать что-то новое. Сян Ронг и Фен Дай просто должны выйти и посмотреть, что есть в магазинах!»

Ан Ши быстро заговорила: «Зимняя одежда для третьей молодой мисс, эта наложница уже

подготовила, так что все будет хорошо».

«Тогда давайте сделаем так!» Матриарх завершила тему: «Вы можете вернуться и подготовиться. Пройдитесь по правилам немного больше, чтобы вы не потеряли лицо при входе во дворец. Хорошо, идите сейчас. Я буду отдыхать».

Какой отдых. Она просто хотела быстро прогнать всех, чтобы быстрее применить медицинские пластыри, которые принесла Яо Ши.

Как Яо Ши не могла понять ее мысли. Взяв на себя инициативу, она поклонилась: «Эта эта наложница уйдет первой». Как будто эти медицинские пластыри были найдены в медицинской кладовой. Они были просто привезены Бан Цзоу от Фэн Юй Хэн. Они также пришли с сообщением. Матриарх не должна болеть, так как она может хотя бы высказаться за вторую юную мисс. Эти медицинские пластыри также позволили Яо Ши чувствовать себя непринужденно. Это, по крайней мере, говорило ей, что А-Хэнг действительно прекрасна.

Матриарх с благодарностью посмотрела на Яо Ши и сказала: «Тогда иди!»

Фэн Цзинь Юань не имел возможности сказать: «Тогда мама, наслаждайся отдыхом». Он повернулся и вывел наложниц.

Увидев, как люди уходят, матриарх быстро помахала бабушке Чжао: «Быстро, быстро! Вскипятите немного воды и протрите мне спину. Я хочу применить медицинские пластыри!»

Бабушка Чжао засмеялась и сказала: «Когда мать-наложница принесла медицинские пластыри, этот старый слуга уже отдал приказ. Вода почти готова».

Матриарх ярко улыбнулась и очень быстро вздохнула: «Если бы А-Хэнг все еще была жива, как бы здорово это было».

Бабушка Чжао тоже вздохнула вместе с ней: «Если вторая молодая мисс все еще жива, как бы болезнь старшей мадам стала настолько серьезной».

Матриарх поправила ее: «Если бы А-Хэнг все еще была жива, как я могла бы растянуть спину!»

«Да, да». Бабушка Чжао быстро согласилась с ней: «Это все из-за этой Хан Ши. Она действительно не понимает правил».

«Если мы должны говорить о лучшем, это будет Яо Ши. Она хорошая дочь могущественной семьи. В те годы, когда она отвечала за семью, насколько процветала семья Фэн. Карьера Цзинь Юаня неуклонно продвигалась вперед. К сожалению ...» - Она тяжело вздохнула: «На каком пути Цзинь Юань завернул в другом направлении. За ним стоит стая наложниц, но нет даже жены. Что это такое?»

Бабушка Чжао зашевелилась. Смысл слов старшей мадам ...

«Когда завершится дворцовый банкет, придет время, когда семья Фэн будет продвигать новую головную жену». Разумеется, матриарх пошла по этому пути: «После того, как вы избежали внимания в течение нескольких лет, похоже, что были никаких проблем с семьей Яо. Разве Цзи Руи не отправился учиться в Академию Юнь Лу? Он также стал учеником главного учителя. Размышляя об этом, наша усадьба должна восстановить Яо Ши в качестве главной жены».

Бабушка Чжао также кивнула: «Действительно, ма ... мадам - лучший выбор».

Рано на следующее утро Фен Дай вернулась в поместье. Именно Фэн Цзинь Юань лично отправил кого-то за ней.

Рано утром, Хан Ши ждала у ворот. Другие люди в поместье были любопытны, и также собрались у ворот. Помимо Яо Ши, которая все еще находилась в павильоне Тонг Шэн, даже Чэнь Юй вышла.

Незадолго до этого карета прибыла издалека и остановилась перед воротами семьи Фэн.

Слуга поднялся и поставил стул, затем поднял занавес. Медленно вышла девушка в простой одежде. Она казалась худой и слабой, и ее лицо было темным.

Хан Ши бросилась вперед, плача: «Моя дорогая Фен Дай! Как ты похудела!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/321023>